

Портрет в портрете

Александр Кивовский

Иногда атрибуции сплетаются в исторические цепочки, где одно открытие тянет за собой следующее, а вместе они складываются в целое панно. Причём в круг поиска попадают не только музеи, художники и персонажи, но и их сослуживцы, потомки и даже портреты потомков...

Несколько лет назад я собирал сведения о художнике-любителе бароне Дитрихе фон дер Палене. В 1840 году он служил вместе с Михаилом Лермонтовым на Кавказе и вскоре после прославленного его стихотворением сражения с горцами при речке Валерик нарисовал знаменитый профильный портрет поэта (см. «Дилетант», 2018 год, №1). Изучая работы Палена, я обратил внимание на миниатюру в Московском музее-усадьбе «Останкино». Она считалась портретом князя Ильи Андреевича Долгорукова и на первый взгляд не вызывала сомнений. Князь служил в гвардейской артиллерии, и именно такой мундир мы видим у генерала на миниатюре.

Однако меня смущило изображение пышных бакенбард, которые князь не носил. Приглядевшись, под красной лентой через плечо ордена Святой Анны 1-й степени рассмотрел краешек голубой ленточки серебряной медали в память Отечественной войны 1812 года. Между тем Долгоруков в «грозе двенадцатого года» не участвовал. Боеное крещение он принял только во время похода 1814 года во Францию. Следовательно, на миниатюре не может быть Долгоруков.

▲ Генерал Григорий Фёдорович Козлянинов. Миниатюра барона Дитриха фон дер Палена, 1840–1845 годы
Московский музей-усадьба «Останкино»
Ранее: портрет князя И. А. Долгорукова

К сожалению, из-за красной ленты поверх левого плеча генерала мы не видим все медали на его груди. Самые же ордена довольно типичны для генералов гвардейской

артиллерии той эпохи. Однако многие из них имели белый Георгиевский крест 3-й степени на шее. У нашего же персонажа орден Святого Георгия 4-й степени в петлице.

В этой связи наиболее подходящей представлялась кандидатура Григория Фёдоровича Козлянина.

В 1898 году лейб-гвардии 2-я артиллерийская бригада напечатала справочник с краткими биографиями своих командиров и офицеров, в котором поместили несколько коллажей из их портретов. Есть среди них и Козлянинов. Но кроме того, что он действительно носил бакенбарды, понять толком ничего нельзя. В надежде найти оригинал портreta я обратился в Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, куда после революции поступили многие реликвии из полковых собраний императорской армии.

Однако в инвентарях живописи портрет Козлянина не числился. Тем не менее авторитетный специалист Татьяна Николаевна Ильина, уже почти полвека работающая в музее, вспомнила, что такая фамилия значится на обороте одной из картин. В результате среди портретов неизвестных военных удалось найти то самое изображение, с которого в 1898 году была

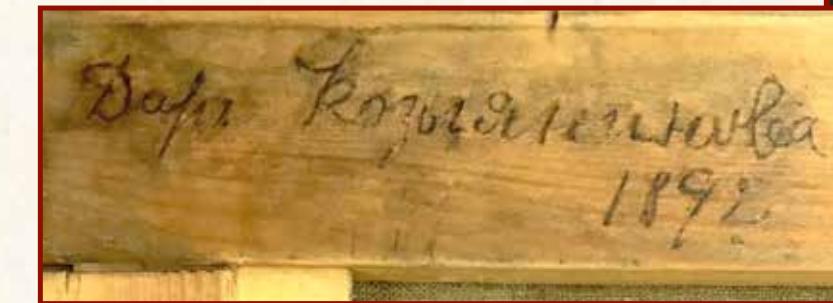
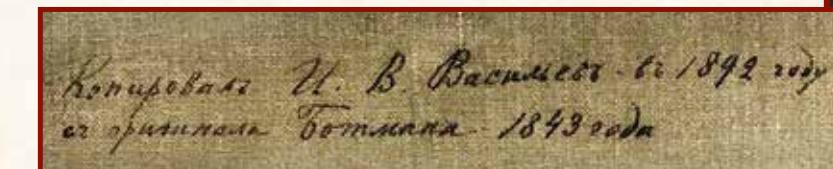

▲ Князь Илья Андреевич Долгоруков. Неизвестный художник, после 1848 года
ГМЗ «Царское Село»

напечатана фотография. На обороте холста имеется старая надпись: «Копировал И. В. Васильевъ въ 1892 году съ оригинала Ботмана 1843 года».

Он посвятил себя военной истории

На подрамнике также сохранилась пометка чернилами: «Даръ Козлянина 1892». Вместе эти надписи позволяют восстановить судьбу картины.

В 1848 году Григорий Фёдорович Козлянинов вышел в отставку. К этому времени он уже был женат на богатой помещице Анне Александровне Времевой, имевшей 1200 душ крестьян в Харьковской и Екатеринославской губерниях. С супругой и маленьким сыном Фёдором, названным в память деда, он поселился в слободе Волоховка Волчанского уезда. В 1864 году юный Фёдор стал офицером лейб-гвардии Конного полка, в котором прослужил 15 лет. Выйдя в отставку полковником, он посвятил себя военной истории, собрал прекрасную библиотеку и коллекцию реликвий конной гвардии.

В 1891–1892 годах в Петербурге на Алексеевской улице (ныне улица Писарева) для Козлянина был построен особняк, в котором

► Генерал Григорий Фёдорович Козлянинов. Копия Иринара Васильева, заказанная в 1892 году сыном генерала Фёдором Козляниновым для музея гвардейской артиллерии ВИМАИВС
Ранее: портрет неизвестного генерала

▲ Фотография портрета генерала Григория Козлянина из книги 1898 года

▲ Особняк Фёдора Козлянина в Петербурге. 1890-е годы

Мультимедийный комплекс актуальных искусств

разместился его частный музей. Именно Фёдор Григорьевич заказал в 1892 году художнику Иринарху Васильеву копию с портрета отца для подарка создавшемуся тогда музею гвардейской артиллерии.

Для своего портрета внуки выбрали такой же ракурс

Дело Фёдора Григорьевича продолжил его старший сын Владимир, также после Пажеского корпуса служивший в лейб-гвардии Конном полку. В годы Первой мировой войны он сражался на фронте, а после революции эмигрировал в Париж. Семейное собрание пришлось оставить в Петрограде, где его предметы поступили в Артиллерийский музей и Эрмитаж, а затем попали также в Царское Село, Москву, Новгород. В особняке Козлянина в советское время размещались детский дом, школа, детский

сад, а с 1993 года — детский дом-профилакторий №26.

За рубежом полковник Козляников не оставил своего увлечения. В конце 1920-х годов он заново организовал в парижской квартире музей конной гвардии. До самой смерти в 1959 году Владимир Фёдорович являлся активным деятелем объединений пажей и конногвардейцев в эмиграции. Затем его коллекция попала в Нью-Йорк на квартиру сослуживца,

ротмистра князя Сергея Белосельского-Белозерского. Ряд экспонатов он передал в музей общества «Родина» в Лейквуде. Четверть века назад с помощью Российского фонда культуры реликвии вернулись из США и пополнили собрание Центрального музея Вооружённых Сил.

В Государственном музее-заповеднике «Царское Село» хранится портрет Владимира Фёдоровича Козлянина 1910 года в праздничном красном колете. За его спиной на стене висит картина в золочёной раме. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это тот самый портрет деда Григория Фёдоровича Козлянина, копия которого, сделанная по заказу отца Фёдора Григорьевича, находится сегодня в Артиллерийском музее. Интересно, что для своего портрета внуки выбрал такую же ракурс. Его композиция специально увязана с изображением портрета деда на стене.

В конце концов мне удалось найти и оригинал портрета генерала, который мы видим за спиной его внука, — он оказался в Государственном историческом музее, где также числился изображением неизвестного военного. В результате эта картина пополнила цепочку атрибуций. Но на ней нет подписи художника. В этой связи вызывает сомнение

Григорий Фёдорович Козляников родился в 1793 году в семье командира Казанского кирасирского полка. Хотя в своих документах он указывал, что его отец погиб в сражении с поляками, на самом деле он был исключён из списков умерших 2 августа 1794 года, когда Казанский полк мирно стоял под Митавой. Образование Григорий получил в 1-м кадетском корпусе, из которого был выпущен 19 марта 1812 года прапорщиком в 1-ю Запасную артиллерийскую бригаду. Во время Отечественной войны он участвовал в штурме Полоцка 6–8 октября, чем и ограничился его боевой опыт. В 1816–1832 годах Козляников служил в лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригаде, постепенно продвигаясь в чинах до полковника. В августе — сентябре 1828 года он командовал лёгкой №2 ротой бригады при осаде турецкой крепости Варна, а в 1831 году во время боевых действий против поляков и при штурме Варшавы. В 1832–1834 годах Козляников командовал лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригадой, получив чин генерал-майора. С 1834 года начинается его долгая служба начальником артиллерии Отдельного Кавказского корпуса. Он регулярно участвовал в экспедициях против горцев — в 1837, 1839, 1841, 1844, 1845 годах. За умелые действия и хорошее содержание артиллерии Козляников получил высокие награды, в том числе золотое оружие с надписью «За храбрость», украшенное алмазами, и чин генерал-лейтенанта. Но служба на Кавказе подорвала здоровье Григория Фёдоровича. 26 ноября 1848 года он вышел в отставку и поселился в имении жены в слободе Волоховка Волчанского уезда Харьковской губернии. Там же, в Рождественско-Богородичной церкви, его и похоронили после смерти 15 февраля 1851 года.

▲ Григорий Фёдорович Козляников. Роберт Шведе (?), 1840–1842 годы
Государственный исторический музей
Ранее: портрет неизвестного офицера за столом

► Штабс-ротмистр Владимир Фёдорович Козляников.
Дмитрий Жуйков, 1910 год
ГМЗ «Царское Село»

заявленное на обороте копии авторство художника Егора Ботмана 1843 года. Манера исполнения портрета сильно отличается от образцов его творчества. Да и по датировке есть противоречие. На левом эполете генерала просматриваются только две звёздочки. Между тем ещё 1 октября 1842 года Козляников был произведён в генерал-лейтенанты и с этого времени носил уже три звёздочки на эполетах.

По мнению специалиста Государственного Русского музея Сергея Алексеева, на самом деле картина принадлежит кисти Роберта Шведе. О нём мы уже рассказывали на страницах «Дилетанта» (см. №2 за 2020 год). Судя по мундири и наградам генерала, портрет относится к 1840–1842 годам. В это время Козляников служил

начальником артиллерии Отдельного Кавказского корпуса. Вполне вероятно, что его портрет Шведе исполнил в 1841 году во время своей поездки на Кавказ, ставшей печально известной, поскольку 16 июля 1841 года в Пятигорске художнику пришлось написать изображение погибшего на дуэли Михаила Лермонтова на смертном одре. К сожалению, в силу своей трагической мемориальности оно стало самой знаменитой работой академика Шведе. Хотя портрет Козлянина того же времени позволяет в полной мере оценить незаурядное мастерство этого талантливого портретиста. ▼

Автор — руководитель
Департамента культуры
города Москвы, кандидат
исторических наук

